

Н.А. Гаврилова (Череповец)

**РОМАНЫ В. БЕЛОВА
(«Кануны», «Год великого перелома», «Час шестой»)
КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО**

Романы В. Белова («Кануны», «Год великого перелома», «Час шестой») являются своего рода литературным циклом.¹ На объединение романов В. Белова в цикл произведений указывает их сходство по жанровой, идейно-тематической, композиционной принадлежности, межтекстовым скрепам, сквозным персонажам, общему авторскому замыслу, повествовательным формам.

Мы рассмотрим не все компоненты целостности, а только особенности заглавий и жанровой принадлежности. Кольцевая замкнутость романов отражена в заглавиях, которые содержат социальный и библейский смысл. Заглавия исторической хроники образуют сво-

его рода «рамку».² «Рамку» можно выделить не только на уровне отдельного романа, но и на уровне цикла произведений, в данном случае – всей исторической хроники.

Заглавие романа «Кануны» раскрывается в контексте произведения как деревня Шибаниха, а на ее примере и вся Россия, накануне серьезного аграрного переустройства – коллективизации. Слово «кануны» в словаре В.И. Даля объяснено как «день или вечер перед днем, день в отношении к завтра; предшедший чему день...»³ В смысловом контексте исторической хроники В. Белова «канун» – это деревня со следами патриархальный устоев, деревня, еще не ушедшая в прошлое, но перед решающими событиями, которые приведут к ее неизбежному переустройству. «Кануны» в последующей авторской интерпретации – это и кануны другого времени, другой крестьянской вселенной, которую В. Белов воссоздает на страницах произведения.

Во втором романе «Год великого перелома» автор продолжает повествование о судьбах крестьянства. Заголовок романа отсылает к одноименной статье И. Сталина, опубликованной в 1929 году⁴ и посвященной результатам коллективизации. «Коренной перелом», по Сталину, заключался в том, что в деревне активными темпами развернулось колхозное движение, а главное, что «в колхозы пошел середняк», основной деревенский состав. В. Белов в исторической хронике («Кануны», «Год великого перелома», «Час шестой») существенно расширяет временные рамки «великого перелома», обозначенные Сталиным. В статье И. Сталина события «великого перелома» охватывают 1929 год, в романах В. Белова «перелом» происходит и в 1929 году, и в 1930 году. Название нацеливает на конкретное событие, но затем в контексте произведения приобретает новый смысл. Так, «коренной перелом» – это не только активное развитие колхозного движения, но по ходу повествования и перелом в судьбах многих крестьян.

В первых двух романах («Кануны», «Год великого перелома») названия связаны с социальной проблематикой. В заглавии завершающего романа исторической хроники В. Белова «Час шестой» присутствует религиозно-философский подтекст. Социальный аспект рассматривается в ином масштабе, и это связано с авторским замыслом романов. В романе «Кануны» дано переосмысление коллективизации, тогда как последующие произведения – своего рода апокалипсис происходящих событий. Автор приводит на страницах романа «Час шестой» строки из Евангелия от Луки: «Бе же час яко шестый, и тьма бысть по всей земле до часа девятого. И померче солнце, и завеса церковная раздрася по среде. И возглашь гласом

велиим Иисус, рече: Отче, в руке твои предаю дух мой...»⁵ В. Белов не случайно вносит в заглавие романа «Час шестый» евангельский смысл, так как вера по своей сути являлась неотъемлемой частью жизни крестьянина. Со всеми своими проблемами, радостями и горестями человек шел прежде всего в церковь и в храме искал ответа на все свои вопросы. Поэтому крушение патриархальной крестьянской цивилизации воспринимается автором в интерпретации библейского понимания конца света: отсюда соотношение с тьмой (настал час шестый) и мотивом ответственности за содеянные поступки перед самим Богом.

В названиях романов В. Белова прослеживается временная соотнесенность. В «Канунах» намек на предшествующие события, ситуация ожидания чего-то глобального, важного. Название романа «Год великого перелома» прямо указывает на узнаваемую историческую ситуацию и, следовательно, на временную конкретику, в заглавии романа «Час шестый» указано точное суточное время. Такое временное соотношение уже в названиях романов позволяет сделать предположение о важной роли исторических событий в структуре всей хроники.

В 70–80-х годах XX века в литературе наблюдается тенденция к историческому переосмыслению прошлого с позиций современности и истории, что находит свое выражение и в жанре хроники. В своем творчестве В. Белов шел от малых жанровых форм – рассказов, повестей – к более крупным – роману, циклу очерков народной эстетике и, наконец, исторической хронике, в которой некоторые исследователи справедливо выделяли и черты романа-эпопеи⁶, что вполне допустимо, так как внутри цикла допускается соотношение различных жанровых начал.

При жанровом анализе романов В. Белова можно выделить исторический аспект, семейный и философский. Жанр хроники подразумевает рассмотрение исторического времени в его отражении на судьбах людей. Этот принцип временного изображения нашел свое выражение в романах В. Белова. Вопрос состоит лишь в том, в какой степени автор обращается на страницах своих произведений к историческому, семейному, философскому аспекту. В этом отношении романы В. Белова «Кануны», «Год великого перелома», «Час шестый» не равнозначны между собой.

В «Канунах» прослеживаются черты семейной хроники:

- автор подробно останавливается на описании крестьянской жизни, дает детальное изображение деревенского уклада;
- в структуру повествования гармонично входит описание народных гуляний, праздников (святки, масленица, свадебные обряды);

– центром повествования в «Канунах» становится история Павла Пачина и его семьи, начало коллективизации рассматривается, как внешнее событие, которое в той или иной мере влияет на привычный уклад жизни героев;

– введение в роман главного персонажа (Павла Пачина) указывает на то, что все событийные линии и действующие лица так или иначе будут соприкасаться с ним.⁷ В исторической хронике отсутствует такое четкое выделение главного героя, во главу угла ставится событие;

– минимально количество документального материала, он не образует основную ткань повествования. Причем в структуре романа «Кануны» в первых двух главах историко-фактический материал практически отсутствует, к третьей главе документ используется все чаще;

– автор рассматривает события и героев, которые действуют на ограниченном пространстве (основное место действия деревни: Шибаниха, Ольховица, Московский механический завод). События исторические, как правило, требуют масштабного изображения, глобального расширения пространства (как в романе «Год великого перелома»).

Элементы семейной хроники, ярко выраженные в романе «Кануны», сосуществуют вместе с признаками исторической хроники:

– использование исторических документов;

– указание на точность и достоверность времени. По сравнению с другими романами хроники в «Канунах» временная конкретика используется вместе с календарными крестьянскими праздниками и скорее дополняет их;

– пространственная конкретика;

– включение в сюжет исторических лиц, с элементами автобиографии.

В романе «Год великого перелома» происходит совмещение исторического и семейно-бытового материала. В исторической хронике В. Белова проявляется идея круга.⁸ Это связано с круговым годичным циклом крестьянской жизни, символизирует гармонию и лад. Описывая исторические события В. Белов расширяет пространственное изображение, а при возвращении к бытовому аспекту, семейной хронике, пространство неизменно сужается до пределов конкретной семьи или деревни. «Год великого перелома» по замыслу автора отражает события, которые затронули не только конкретную деревню, но и страну в целом. По сравнению с «Канунами» и «Часом шестым» роман «Год великого перелома» приближен к жанру исторической хроники. Элементы семейно-бытового повествования отступа-

ют на второй план, хотя автор по-прежнему следит за судьбой своих героев. Персонажи «Года великого перелома», встречающиеся и в «Канунах» являются своеобразным фоном, на котором автор воссоздает масштабную картину происходящего в стране. В центре внимания В. Белова в романе становятся не события и жизнь конкретных семей, а история. Поэтому вполне оправдано обращение В. Белова к историческим документам без какой-либо художественной переработки.

«Час шестой» – это роман подведения итогов. В послесловии к роману В. Белов указал: «хроника русских судеб»⁹, так как, повествуя об исторических событиях, невозможно не коснуться судеб отдельных людей.

Таким образом, анализ жанровой принадлежности и заглавий романов В. Белова «Кануны», «Год великого перелома», «Час шестой» свидетельствуют о художественном единстве текстов.

¹ В понимании литературного цикла мы придерживаемся точки зрения М.Н. Дарвина, литературный цикл – это «группа произведений, составленная и объединенная самим автором и представляющая собой художественное целое». (Дарвин М.Н. Цикл // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. М.: Высш. школа, 1999. С. 482.)

² Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970. С. 255–265.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1998. Т. 2. С. 85.

⁴ Сталин И.В. Сочинения: В 13 т. М.: Госполитиздат., 1953. Т. 12 (апрель 1929 – июнь 1930). С. 132.

⁵ Белов В. Час шестой // Наш современник. 1998. № 3. С. 53.

⁶ См.: Князева Т.В. Эпос крестьянской жизни в творчестве В.И. Белова. Дисс... к.ф.н. Самара, 1997. С. 59.

⁷ Князева Т.В. Эпос крестьянской жизни в творчестве В.И. Белова. Указ. раб. С. 59.

⁸ Идея круговой организации категорий пространства подробно рассматривается в параграфе «Категория пространства в исторических романах В. Белова» («Кануны», «Год великого перелома», «Час шестой»).

⁹ Белов В. Час шестой: Хроника 1932 года // Наш современник. 1998. № 3. С. 67.